

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт  
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
\_\_\_\_\_ А.Н. Тарбагаев  
подпись инициалы, фамилия  
« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА  
40.03.01 "Юриспруденция"

Уголовно-правовая характеристика мошенничества,  
сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных  
обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5-7  
статьи 159 УК РФ)

Руководитель \_\_\_\_\_  
подпись, дата      к.ю.н., доцент  
должность, ученая степень      С.И. Бушмин  
инициалы, фамилия

Выпускник \_\_\_\_\_  
подпись, дата      П.Д. Мишуро娃  
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

## **Содержание**

Введение.....	3
1. Мошенничество в предпринимательской сфере в зарубежном уголовном законодательстве.....	7
2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ.....	12
2.1. Объект.....	12
2.2. Объективная сторона.....	22
2.3. Субъект.....	35
2.4. Субъективная сторона.....	43
2.5. Квалифицирующие признаки.....	50
3. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 с другими преступлениями УК РФ.....	53
3.1. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с некоторыми специальными видами мошенничества.....	53
3.2. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с присвоением и растратой.....	60
3.3. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с причинением имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ.....	65
Заключение.....	73
Список использованных источников.....	76

## **Введение**

Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ в статью 159 УК РФ "Мошенничество" были введены чч. 5 - 7 и примечания к ним. Задачей законодателя было восполнить пробел в правовом регулировании уголовного преследования, связанного с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, возникший после утраты силы статьей 159.4 "Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности". Данная статья утратила силу по причине провозглашения Конституционным Судом РФ Постановления от 11 декабря 2014 года N 32-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа".

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ своим Постановлением N 32-П не декриминализовал статью 159.4 УК РФ, а признал не соответствующими Конституции РФ положения этой статьи, предусматривающие более мягкие санкции по сравнению с общей нормой статьи 159 УК РФ, устанавливающей ответственность за мошенничество<sup>1</sup>.

Актуальность темы исследования заключается в том, что после изменений в УК РФ прошло мало времени, соответственно, при анализе правоприменительной практики и доктринальных источников стало ясно, что присутствуют спорные вопросы, которые связаны с пониманием состава мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Также, так как данный состав является относительно новым, необходимо провести сравнение с иными схожими составами УК РФ для более правильного разграничения и квалификации.

---

<sup>1</sup>Михайловский, М. Краткий обзор частей 5-7 статьи 159 УК РФ / М. Михайловский // Жилищное право. - 2017. - №1. С. 83.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с уголовно-правовой регламентацией состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в уголовном праве РФ и квалификацией деяний по чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а также соотношение с иными составами УК РФ. Предметом исследования являются нормы действующего законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, нормы российского законодательства, относящиеся к иным регулятивным отраслям права, Верховного Суда РФ, судебно-следственную практику, положения юридической доктрины, которые относятся к теме работы.

Целью бакалаврской работы является выявление законодательных и правоприменительных проблем уголовно-правовой квалификации мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в целях формирования рекомендаций по применению чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Для реализации указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- 1) анализ зарубежного законодательства на предмет нормативно-правовой регламентации мошенничества в предпринимательской сфере;
- 2) определение объекта, предмета и признаков объективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, раскрыть их особенности;
- 3) определение признаков субъекта и субъективной стороны мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, анализ их особенностей;
- 4) соотнесение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7, ст. 159 УК РФ со специальными видами мошенничества;
- 5) соотнесение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7, ст. 159 УК РФ, с причинением имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ;

6) соотнесение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7, ст. 159 УК РФ, с присвоением и растратой.

Степень научной разработанности выбранной темы. Состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, как уже было сказано выше появился в УК РФ недавно, однако некоторые аспекты уголовно-правовой регламентации и квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности были раскрыты в работах Н.А. Егоровой, Л.В. Иногамовой-Хегай, П.С. Яни и других.

В процессе написания бакалаврской работы мною были использованы труды специалистов в области уголовного права, а также гражданского, уголовно-процессуального права, криминологии и экономики, таких авторов, как: А.И. Бойцов, А.В. Бриллиантов, Н.А. Егорова, О.С. Иоффе, А.Э. Жаклинский, А.И. Рарог, Е.А. Суханов, И.Я. Фойницкий, Е.А. Фролов, Н.А. Лопашенко и других. Также были использованы диссертации, комментарии к Уголовному кодексу РФ, научные статьи и другие опубликованные научные материалы.

Изучение проблемы уголовно-правовой характеристики мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности посвящены докторские исследования: А.А. Южин (2016), А.А. Боровков (2018).

В методологическую основу бакалаврской работы вошли общенаучные и частнонаучные методы. В качестве общенаучных методов познания были использованы анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, системно-структурный метод и другие. Из числа частнонаучных методов познания применялись формально-юридический, эмпирический, метод анализа нормативно-правовых актов и иных документов и другие.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы и

подзаконные акты, регулирующие отношения в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Эмпирическую базу бакалаврского исследования составляют акты Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ за период с 2008-2017 гг.

Структура бакалаврской работы состоит из введения, трех глав, которые объединяют восемь параграфов, заключения, списка использованных источников.

## **1. Мошенничество в предпринимательской сфере в зарубежном уголовном законодательстве**

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, связаны с приведением в единообразие нормами зарубежных правовых систем. Следовательно, целесообразным является исследование нормативно-правовой регламентации состава данного преступления в разрезе сравнительного анализа с уголовно-правовым законодательством России.

Уголовное право Великобритании в части регламентации мошенничества (имущественного обмана) берет свое начало в судебных precedентах, однако, с течением времени было закреплено отдельными законами.

Следует отметить, что английское законодательство претерпело определенные изменения в 2006 году, в связи с проведенной реформой уголовного законодательства. В частности, были установлены новые специальные составы мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, которые закрепил Акт о мошенничестве 2006 г.<sup>2</sup>:

- мошенничество путем ложного заявления, которое представляет собой ложное заявление с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков;
- мошенничество путем сокрытия информации, т.е. сокрытие информации лицом, обязанным ее раскрыть, с намерением получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков;
- мошенничество путем злоупотребления своим положением, представляющее собой злоупотребление своим положением лицом, обязанным обеспечивать финансовые интересы другого лица, с намерением

---

<sup>2</sup>Фарелл С., Ладенбург Н.Е. Руководство к закону о мошенничестве / С. Фарелл, Н.Е Ладенбург // Оксфорд. - Нью-Йорк -2007. URL: <http://electronic.ruzh.org>.

получить выгоду, или причинить убыток, или подвергнуть риску убытков. В контексте последнего состава понятия « злоупотребление» и « положение» отдано для толкования судам, однако, данный состав применяется ко всем действиям, при которых явно очевидным становится привилегированное положение лица. Анализируемый состав применяется в сфере предпринимательской деятельности между доверительным управляющим и доверителем, между партнерами, поверенным и доверителем. и т. д. Для данного состава является важным установление корреспондирующих прав и обязанностей;

- владение, изготовление и поставка предметов, используемых для обмана. В качестве предметов имеются ввиду вещи материального мира, программное обеспечение, а также электронные данные;
- получение услуг нечестным путем.

Следует отметить, что законодательство Великобритании в ракурсе субъективной стороны допускает совершение мошенничества с косвенным умыслом и по неосторожности. В данном случае должно прослеживаться намерение подвергнуть потерпевшего риску убытков<sup>3</sup>.

Как уже отмечалось выше, все составы являются формальными. А ответственность дифференцирована в зависимости от наличия у субъекта обязанности по раскрытию информации.

При анализе уголовно-правовых норм США, регулирующих наказание за мошенничество в сфере предпринимательских отношений, можно сделать вывод о наличии дифференциации по сравнению с обычным составом мошенничества в сторону его существенного увеличения. Указанные нормы устанавливают наказание за мошенничество до восьми лет лишения свободы. Максимальное наказание, предусмотренное за отдельные виды

---

<sup>3</sup>Красикова А. А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 46-47.

мошенничества, может достигать 30 лет лишения свободы и быть сопряжено со штрафом до 1 млн долларов. Данная санкция может быть применена за совершение мошенничества в сфере предпринимательских отношений или документооборота, что свидетельствует о признании государством и штатами повышенной общественной опасности мошенничества, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности<sup>4</sup>.

Отдельно остановимся на законодательстве Франции. По мнению И. Оськиной и А. Лупу, в Уголовном кодексе Франции дается наиболее широкое определение мошенничества по сравнению с его определением в нормативных актах других государств-репрезентантов романо-германской правовой семьи, которое позволяет применять его ко всем видам мошенничества, в том числе и в предпринимательстве<sup>5</sup>.

Раздел I «О незаконном присвоении» книги III «О преступлениях и проступках против собственности» Уголовного кодекса Франции 1992 г. выделена глава III «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях», в которой определено, что мошенничеством (ст. 313-14) является введение в заблуждение физического или юридического лица, которое совершается либо путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо посредством обманых приемов, и склонение этого лица таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или иное имущество, предоставило услуги или совершило действия, влекущие возникновение обязанности или освобождение от нее. Данное преступление относится к преступлениям с формальным составом<sup>6</sup>.

---

<sup>4</sup>Примерный уголовный кодекс США. Режим доступа: <https://constitutions.ru>.

<sup>5</sup>Оськина И., Лупу А. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ-Юрист. -2013. -№ 29. С. 7; СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup>Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головко, Н. Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002 // Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>.

Предметом мошенничества по французскому праву являются: имущество, услуги, субъективное право, освобождение от обязанности; лицом, вводимым в заблуждение, может быть, как физическое, так и юридическое лицо, а обманным приемом признается как информационное воздействие на психику человека, так и манипуляции с техническими средствами.

Уголовный кодекс Германии 1871 г. (далее – УК ФРГ) закрепил в разд. XXII «Мошенничество и злоупотребление доверием». Под мошенничеством понимается введение в заблуждение или поддержание заблуждения с корыстным намерением, повлекшее имущественный ущерб<sup>7</sup>. Это преступление с материальным составом. К специальным составам в сфере предпринимательства отнесено «мошенничество при капиталовложении» (§ 264а), которое представляет собой распространение информации большому кругу лиц ложных сведений или умолчание о невыгодных фактах, которые относятся к обстоятельствам, имеющим значение для принятия решения о покупке долей или акций.

Данный состав содержит преступное последствие в виде имущественного ущерба, который понимается по аналогии с российскими убытками, в состав которых входят реальный ущерб и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ).

Статья 224 УК Китайской Народной Республики предусматривает ответственность за получение имущества обманным путем при подписании и исполнении контракта (лишение свободы до 3-х лет или краткосрочный арест, а также одновременно или как самостоятельное наказание – штраф)<sup>8</sup>.

---

<sup>7</sup>Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. comment. / пер. с нем. П. В. Головненкова. М., -2010. С. 191—197; Клепицкий И. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ // Уголовное право. -2013, № 1. С. 34.

<sup>8</sup>Уголовный кодекс Китайской народной Республики Принят 14. 03. 1997 г. Режим доступа:<http://ru.china-embassy.org>.

В новом УК Казахстана содержится ст. 192-1, которая предусматривает ответственность за совершение субъектом частного предпринимательства сделки (сделок) без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров и причинившей крупный ущерб гражданину, организации или государству<sup>9</sup>.

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет прийти к следующим выводам.

Объектом мошенничества по иностранному праву являются не только отношения собственности, а в целом имущественные отношения.

Предмет мошенничества за рубежом определяется как выгода и услуги, имущество.

В большинстве стран составы анализируемого вида преступлений сконструированы как формальные.

Иностранные уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество сформулированы, как правило, не путем перечисления признаков, а путем описания механизма совершения этого преступления: обман – заблуждение – получение имущественной выгоды (причинение имущественного вреда).

---

<sup>9</sup>Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 24 ноября 2015 г.) // Online.Zakon.kz: Портал законодательства Казахстана. Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (на рус. яз.).

## **2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ**

### **2.1. Объект**

В доктрине уголовного права под объектом уголовно-правовой охраны понимается «то, на что посягает преступление, то есть на что оно направлено, что оно нарушает и чему причиняет или может причинить вред»<sup>10</sup>.

В науке уголовного права имеются различные классификации объектов преступлений. Мы рассмотрим две общепринятые – первая зависит от степени конкретизации, охраняемых уголовным законом общественных отношений (классификация по вертикали), основанием второй является значение объекта для квалификации конкретного преступления (классификация по горизонтали).

Состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности размещен в разделе VIII УК РФ "Преступления в сфере экономики", это не вызывает споров так, как согласно экономической теории предпринимательская деятельность является разновидностью деятельности экономической<sup>11</sup>, поэтому, преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, посягают на отношения, имеющие экономическую составляющую.

Однако в доктрине уголовного права существует дискуссия по поводу определения содержания видового объекта главы 21 УК РФ. Исходя из того, что состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности расположен в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» можно

---

<sup>10</sup>Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. -Москва: ЮрИнфоР, 2001. С. 62.

<sup>11</sup>Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики / под ред. А.В. Сидоровича. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. С. 53.

сделать вывод о том, что видовым объектом такого преступления являются отношения собственности.

Некоторые исследователи предлагают понимать отношения собственности исключительно как правовую категорию (юридический подход)<sup>12</sup>. Другие, напротив, рассматривают собственность через призму только экономических отношений (экономический подход)<sup>13</sup>. Третья группа криминалистов при характеристике содержания отношений собственности как видового объекта главы 21 УК РФ соединяют экономическую и юридическую точки зрения (экономико-юридический подход)<sup>14</sup>.

Так чтобы разобраться в существующих мнениях, необходимо исходить из элементов, образующих структуру общественных отношений собственности в гражданско-правовом смысле. Экономическое и правовое содержание таких отношений выделяет Н.А. Лопашенко: «первое включает в себя имущество и его присвоенность собственником (собственность отнесена гражданским законодателем к вещным, имущественным правам), второе – правомочия собственника, а именно права на владение, пользование и распоряжение этим имуществом, а также исключительное, только собственнику принадлежащее право передавать названные правомочия другим лицам (юридическим и физическим)»<sup>15</sup>.

Таким образом, наиболее правильным будет признать видовым объектом данной группы преступлений отношения собственности в

---

<sup>12</sup>Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. 3 изд. М: Норма-Инфра М, 2001. С. 254.

<sup>13</sup>Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., -1997. - С. 173-174; Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, -2015; СПС КонсультантПлюс.

<sup>14</sup>Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, -1999. С. 7.

<sup>15</sup>Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Кluвер, -2006; СПС КонсультантПлюс.

экономическом смысле. Содержательное наполнение понятия «отношения собственности» необходимо раскрывать, как выразилась О.А. Адоевская, через систему общественных отношений, которые «возникают по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом собственником или иным владельцем этого имущества»<sup>16</sup>. При таком понимании видового объекта главы 21 УК РФ вещные отношения, а также правоотношения собственности охраняются уголовным законом, но факультативно, т.к. на первом плане уголовно-правовой охраны находятся общественные отношения собственности как экономическая категория (состояние принадлежности имущественных благ).

Основным непосредственным объектом мошенничества, связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской следует понимать охраняемые определенной нормой уголовного права отношения собственности той или иной конкретной ее формы (государственной, муниципальной, частной и т.д.), определяемой принадлежностью похищенного имущества и ограниченной сферой исполнения договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности в рамках мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ<sup>17</sup>.

Собственность - это "исторически определенная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства"<sup>18</sup>.

Общественные отношения собственности облечены в правовую форму, то есть регламентированы и закреплены правом. В соответствии с п.1 ст. 212

---

<sup>16</sup> Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская // Изд-во «Самарский университет». - Самара:., - 2009. С. 71-72.

<sup>17</sup> Черняков, М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. / Максим Юрьевич Черняков. - Коломна, 2005. С. 23; Борзенков Г.Н. Курс уголовного права / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, -2002. Т. 3: Особенная часть. С. 240.

<sup>18</sup> Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. -2014. -№4 (14). С. 45.

ГК РФ "в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности", а согласно п.4 этой статьи "права всех собственников защищаются равным образом". На основании п.1 ст. 209 ГК РФ "собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом". В соответствии со ст. 301 ГК РФ "собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения". В совокупности права владения, пользования и распоряжения имуществом и истребования своего имущества из чужого незаконного владения образуют право собственности. Являясь правовой оболочкой отношений собственности, право собственности нарушается при совершении любого преступления против собственности.

Ранее делался акцент на то, что отношения в сфере реализации предпринимательской деятельности подпадают под уголовно-правовую охрану чч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Это объясняется с позиции преднамеренности неисполнения договорных обязательств, которые нарушают само содержание и цели предпринимательской деятельности.

Проанализируем судебную практику. Н.В. Швецов являлся учредителем и директором ООО, осуществляющего коммерческие услуги по разработке гравийных и песчаных карьеров, перевозке грузов и другие виды деятельности. В силу того, что возглавляемая им организация испытывала финансовые трудности, Н.В. Швецов, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях реализации преступного умысла дал обязательные для исполнения указания начальнику отдела развития ООО, ничего не подозревающей о его преступных намерениях, направленных на хищение денежных средств граждан и организаций, размещать в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет, рекламные объявления о деятельности ООО с указанием контактных данных общества и недостоверных сведений о цене на песок, гравий, щебень и прочие материалы, которая была ниже, чем в других организациях, составлять с покупателями договоры поставок от имени ООО, снимать денежные

средства, полученные от контрагентов, с расчетных счетов ООО и передавать их ему (Швецову Н.В.). В ходе следствия и судебного разбирательства вина Н.В. Швецова в совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в крупном размере, была доказана<sup>19</sup>.

Отношения, которые определяют порядок осуществления предпринимательской деятельности, как дополнительный обязательный объект мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, закрепляют нормативно-правовые акты различной отраслевой принадлежности. Например, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ», ФЗ от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», а также другие законы и подзаконные акты.

В рассмотренном примере нарушены не только гражданско-правовые нормы, регламентирующие порядок выполнения договорных обязательств, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, но и нормы законодательства о рекламе, которые, как следует из общих положений ФЗ от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ, направлены на развитие рынков товаров, работ и услуг, т.е. поддержание принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в РФ единства экономического пространства и т.д. (ст. 1).

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред или создает угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Предметом мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности является имущество или право на имущество, принадлежащее

---

<sup>19</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С. 72-73.

лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность.

Пробелом уголовного закона является отсутствие понятия «имущество». При раскрытии данного понятия следует использовать гражданско-правовой подход. Однако, отметим, что и гражданское законодательство не содержит легализированного термина «имущество» и раскрывается через собирательный признак. Это приводит к трудностям в толковании и соответственно при квалификации данного вида преступного деяния. Согласно ст. 128, 218, 235, 301, 1112 ГК РФ имущество является собирательным понятием. По мнению Н.Г. Иванова, опираясь на ст. 128 ГК РФ, гражданское законодательство относит к имуществу не только вещи материального мира, но и право на них, поэтому «уголовное право должно определиться: либо по-прежнему считать имуществом лишь физическую материальную субстанцию, и тогда такое положение следует признать уголовно-правовой фикцией, либо присоединиться к гражданско-правовой интерпретации и тогда соответствующим образом пересмотреть редакции ст. 159 и 163 УК РФ»<sup>20</sup>.

Мы разделяем частично данную точку зрения. Следует акцентировать внимание в данном аспекте на том, что физический признак предмета является недостаточным для определения имущества, как предмета преступления. Это полно можно проиллюстрировать при рассмотрении безналичных денежных средств, которые могут быть предметом хищения в результате мошенничества несмотря на то что они не обладают материальной формой выражения. Часть ученого сообщества относит безналичные деньги к обязательственным правам требования на определенную сумму к кредитной

---

<sup>20</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С. 78.

организации, в которой открыт счет<sup>21</sup>, другие указывают на двойственную природу такого объекта гражданских прав (вещную и обязательственную)<sup>22</sup>.

Между тем устойчивая практика Верховного Суда РФ указывает на то, что к безналичным деньгам и электронным денежным средствам следует применять правовой режим вещей, следовательно, они являются предметом не только кражи, но и мошенничества. Нет смысла говорить, что они не являются деньгами или представляют собой квазиденьги, т.к. судебная практика по данному вопросу уже сложилась и поддержана Верховным Судом РФ. В частности, в п. 12 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»<sup>23</sup> (далее – постановление от 27 декабря 2007 г. № 51) об этом было сказано косвенно, тогда как в п. 5 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 на это высшей судебной инстанцией уже указано прямо.

На практике существуют различные схемы по изъятию безналичных денежных средств. Так, директор ЗАО К. заключил с ООО «С» договор поставки ГСМ. При этом К. не собирался выполнять обязательства по договору и передавать топливо, а намеревался завладеть авансовым платежом, который ему должно было перечислить ООО «С». Получив на банковский счет предоплату за поставку топлива, директор ЗАО К. денежные средства на цели договора не направил, свои обязательства по поставке топлива не выполнил, а денежные средства, полученные в качестве

---

<sup>21</sup>Лунц Л.А. Денежные обязательства в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. Москва: Статут, 2004. С. 154.

<sup>22</sup>Новоселова Л.А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов /Л.А. Новоселова // Законодательство. -1999. - № 1. С. 19-28.

<sup>23</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. Документ утратил силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

предоплаты, использовал на личные нужды, чем причинил материальный ущерб ООО «С» на сумму предоплаты<sup>24</sup>.

Предметом договорных отношений между контрагентами при совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности может выступать и другое движимое имущество, а также право на имущество.

По словам Б.В. Волженкина, «при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества...»<sup>25</sup>. В доктрине уголовного права право на имущество имеет какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира, которые гарантируют получение по ним тех или иных имущественных ценностей<sup>26</sup>. Считаем целесообразным существование мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество невозможностью изъятия как такового недвижимого имущества. Это объясняется использованием «неденежных» форм расчетов. Например, договором инвестирования может быть предусмотрено положение, согласно которому в качестве инвестиций выступают подрядные работы, имеющие денежный эквивалент. По окончании выполнения подрядных работ инвестор приобретает право собственности в объекте инвестирования.

Так, С.В. Бастрakov, будучи генеральным директором коммерческой организации, инициировал заключение инвестиционного контракта на

---

<sup>24</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С.82.

<sup>25</sup>Волженкин Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин // Издательство СПб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. -1998. С. 22.

<sup>26</sup>Лопашенко Н.А. Посагательства на собственность; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 209-210; Тарбагаев А.Н., Летников Ю.С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 6. С. 42-49.

проведение капитального ремонта здания автовокзала. Создав своими действиями все предпосылки для завершения реализации своего преступного плана, С.В. Бастраков представил контрагенту документацию о стоимости выполненных работ и о приёмке выполненных работ, заведомо зная, что количество и стоимость строительных работ, фактически выполненных на указанном объекте, существенно ниже количества и стоимости работ, указанных в представленных им документах. На основании инвестиционного контракта и дополнительного соглашения к нему была произведена государственная регистрация права собственности на здание автовокзала в счет произведенных инвестиций. Таким образом, коммерческая организация под руководством С.В. Бастракова незаконно, путем обмана, приобрела долю в праве общей долевой собственности на здание автовокзала, существенно превышающую вложенные инвестиции<sup>27</sup>.

Потерпевшими от преступлений, предусмотренных ч. 5—7 ст. 159 УК РФ, могут выступать только субъекты предпринимательской деятельности: индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Они единственные могут инициировать возбуждение уголовного дела в частно-публичном порядке, и тогда уголовное преследование будет считаться правомерным.

Мы полагаем, что в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, потерпевший обязательно должен обладать специальным правовым статусом, который должен быть им подтвержден при подаче заявления о возбуждении уголовного дела. Как указывает Пленум ВС РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единственным

---

<sup>27</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, - 2018. С.84.

руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ. Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением, но также собственника бизнеса (если он не входил формально в орган управления коммерческой организации).

Если преступление совершено сотрудником коммерческой организации или лицом, состоящим в трудовых отношениях с индивидуальным предпринимателем, то заявление может быть подано соответственно: руководителем коммерческой организации или индивидуальным предпринимателем, представителем коммерческой организации, индивидуального предпринимателя.

Если преступление совершено «иным лицом», то заявление может быть подано вышеуказанными должностными лицами коммерческой организации, в которой работает данное лицо, или индивидуальным предпринимателем, с которым оно находилось в трудовых отношениях<sup>28</sup>.

Из приведенного анализа можно сделать следующие выводы. Предметом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности

---

<sup>28</sup>Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А.С. Александров, И.А. Александрова. - Нижний Новгород: Журнал российского права. -2018. С. 84.

является имущество или право на имущество, которое принадлежит субъекту предпринимательской деятельности (в уголовно-правовом понимании) и используемое для осуществления такой деятельности.

Это позволяет отличать предмет мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, от предмета общего состава и других специальных видов мошенничества и позволяет выделить дополнительный критерий при разграничении чч. 5-7 ст. 159 УК РФ со смежными нормами (в первую очередь с чч. 1-4 ст. 159 УК РФ). В данном случае речь идет об отношениях собственности той или иной конкретной ее форме, определяемой принадлежностью похищенного имущества и ограниченной сферой исполнения договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности. В качестве дополнительного обязательного объекта данного вида мошенничества следует понимать отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности.

## **2.2. Объективная сторона**

Согласно ч. 5 ст. 159 УК РФ под мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности понимается мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Неоднозначность definиции вызывает вопросы, как в научном сообществе, так и у правоприменителей.

Законодательно не обозначена конкретная форма мошеннического посягательства (хищение или приобретение права на чужое имущество). В предыдущем параграфе мы пришли к выводу, что данный вид мошенничества в этой части ничем не отличается от общего состава мошенничества, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Отсюда следует, что рассматриваемый вид мошенничества может быть совершено как в форме

противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, так и в форме приобретения права на чужое имущество<sup>29</sup>.

Механизм причинения вреда при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности состоит в следующем: 1) заключение гражданско-правового договора; 2) обещание выполнить его условия и фактическое получение имущества от контрагента (изъятие чужого имущества или приобретение на него права); 3) уклонение без уважительных причин от исполнения договорных обязательств (обман и безвозмездное противоправное обращение изъятого имущества (или права на него) в свою пользу или пользу других лиц); 4) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Поскольку состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности обладает всеми основными признаками общего состава мошенничества, никаких отличий при характеристике способа данного вида мошенничества быть не должно. В данном случае деяние выражается в добровольном заключении с потерпевшим или его представителем договора, связанного с передачей имущества или прав на него. При этом заключение договора может быть осуществлено как путем действия (подписание договора), так и путем бездействия (например, в случае автоматического продления действия договора на последующий год, если ни одна из сторон не менее чем за предусмотренный договором срок до истечения очередного года не уведомит в письменном виде другую сторону об отказе от дальнейшей пролонгации договора на тех же условиях, для последующего неисполнения договорных обязательств с целью хищения имущества контрагента или приобретения права на него).

Доктрина уголовного права на дискуссионной основе выделяет несколько точек зрения на способ рассматриваемого вида мошенничества:

---

<sup>29</sup>Успенский А.О недостатках определения некоторых форм хищения в новом УК / А.О. Успенский// Законность. -1997. - № 2. С. 34.

злоупотребление доверием<sup>30</sup>, отсутствие злоупотребления доверием в качестве самостоятельного способа мошенничества<sup>31</sup>.

С точки зрения судебной практики способы предпринимательского мошенничества и злоупотребление доверием, и обман<sup>32</sup> - проблема толкования и квалификации кроется в отсутствии закрепленных на законодательном уровне данных терминов.

Ст. 187 УК РСФСР 1922 г. закрепляла как обман сообщение ложных сведений, так и заведомое скрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Однако в более поздних уголовных кодексах данный термин не нашел своего закрепления. На сегодняшний день мы можем полагаться только на судебную практику. В частности, Верховный Суд РФ определяет обман как сообщение (представление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах, либо совершение умышленных действий, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение<sup>33</sup>. Отсюда вытекает еще один момент – добровольность передачи имущества, которая становится относительным понятием в разрезе применяемого обмана.

Постановление Пленума ВС СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» указывало, что: «Судам следует учесть, что признаком мошенничества является добровольная передача потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления

---

<sup>30</sup>Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. С. 107.

<sup>31</sup>Клепицкий И.А. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации / И.А. Клепицкий // Уголовное право. -2015. - № 5. С. 53.

<sup>32</sup>Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 по делу № 46 УД14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

<sup>33</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, п. 2.

доверием»<sup>34</sup>.

Изменения внес Верховный Суд РФ, который в п. 1 ранее действовавшего постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 уточнил: «... мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами»<sup>35</sup>. Таким образом признак добровольности прекратил свое существование в качестве обязательного.

Термин «злоупотребление доверием» несмотря на активное употребление в законодательстве, никогда не был закреплен в нем. Разделяем точку зрения С.А. Елисеева, который отмечает, что злоупотребление доверием полностью совпадает с присвоением, и поэтому в мошенничестве от него нужно отказаться. Последнее должно быть определено только посредством обмана<sup>36</sup>. Мы считаем, что злоупотребление доверием неразличимо с признаком обмана, и зачастую его сопровождает.

Порядок исполнения обязательств, в том числе возникающих из различного вида договоров, регламентируется гражданским законодательством. Исходя из положений ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. С учетом этого получается,

---

<sup>34</sup>О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности Постановление Пленума Верховного суда СССР от 05.09.1986 № 11. Документ опубликован не был // СПС КонсультантПлюс.

<sup>35</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

<sup>36</sup>Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 100.

что обязательство может исполняться либо надлежащим, либо ненадлежащим образом. Вместе с тем в ст. 393 ГК РФ, ведя речь о возмещении убытков, законодатель разграничивает неисполнение и ненадлежащее исполнение.

Неисполнение обязательства по смыслу ст. 393 ГК РФ - это деяние, по которому в реальности никакой активности обязанной стороной договорного отношения не предпринималось, а ненадлежащее исполнение предполагает, что какие-то действия все-таки осуществлялись, но обязанная сторона не выполнила их в полном объеме<sup>37</sup>.

В теории гражданского права принято выделять два принципа исполнения обязательства: принцип реального исполнения и принцип надлежащего исполнения. Принцип реального исполнения предполагает совершение должником в пользу кредитора определенных договором действий (или воздержание от их совершения). Принцип надлежащего исполнения включает соблюдение комплекса требований закона и (или) договора, которые определяют, кто и кому должен произвести исполнение, в какие сроки, каким предметом, где и каким способом это должно быть осуществлено и т.д.<sup>38</sup>.

Таким образом, в гражданском законодательстве используются три понятия: "исполнение обязательства", "неисполнение обязательства" и "ненадлежащее исполнение обязательства".

В рамках мошенничества, прикрытого договорными отношениями, научный и практический интерес представляют два последних термина. Применительно к первому виду противоправного поведения обязанной стороны по договору "неисполнению договорного обязательства"

---

<sup>37</sup>Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. 2017. - N 3. С. 95.

<sup>38</sup>Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., - 2011. Книга первая: Общие положения. С. 419.

трудностей при квалификации, как правило, не возникает. Иным образом обстоит ситуация с ненадлежащим исполнением гражданско-правового договора. Примечательно, что как в ранее действовавшей ст. 159.4 УК РФ, так и в новых нормах (ч. ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ), где теперь и предусматривается ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, законодатель в диспозиции нормы закрепил только сопряженность мошенничества с неисполнением договорных обязательств<sup>39</sup>.

О.С. Иоффе замечает, что "до тех пор, пока обязательство не нарушено ни одной из сторон, оно должно исполняться в точном соответствии со всеми элементами, образующими в своей совокупности его содержание (по предмету, сроку, способу и тому подобному). В этом случае, следовательно, реальное исполнение означает вместе с тем и надлежащее исполнение. Принцип реального исполнения выступает на данной стадии как двусторонне обязательный: не только должник обязан надлежаще его исполнить, но и кредитор не вправе уклониться от принятия, производимого должником надлежащего исполнения. Положение, однако, меняется существенным образом, как только должник нарушит какую-либо из своих обязанностей. Если обязательство нарушено, возможность надлежащего исполнения в полном объеме исключается, поскольку нельзя соблюсти прежние сроки и отдельные условия. Но сохраняется возможность фактически совершить те действия (по передаче вещей, производству работ и т.п.), которые составляют основную цель обязательства. Следовательно, принцип реального исполнения воплощается, прежде всего, в требовании об исполнении в натуре, но не только в натуре, а и с соблюдением всех тех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми после

---

<sup>39</sup>Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. С. 96.

допущенного нарушения"<sup>40</sup>.

Здесь возникает вопрос: будет ли ненадлежащее исполнение договорных обязательств считаться преступным? Если понимать признак "неисполнение договорных обязательств" узко (то есть с точки зрения принципа реального исполнения), то в ситуации, когда произошло исполнение обязательства не тем предметом, не в те сроки, не в том объеме, состава предпринимательского мошенничества не будет, поскольку фактическое исполнение происходило. При таком подходе преступление будет иметь место в случае неисполнения обязательств, но содеянное не будет преступным в случае ненадлежащего исполнения обязательств, хотя последнее по характеру и степени общественной опасности может соответствовать полному неисполнению.

В рамках мошенничества, сопряженного с неисполнением положений гражданско-правового договора, правоприменителю следует исходить из того, что объективную сторону преступления могут образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Анализ судебной практики показал, что суды квалифицировали как мошенничество действия, не только связанные с неисполнением договорных обязательств, но и выразившиеся в их ненадлежащем исполнении<sup>41</sup>.

Ранее ответственность за мошенничество в предпринимательской деятельности предусматривалась ст. 159.4 УК РФ, исходя из этого приведем пример ссылаясь на предыдущую редакцию данного состава преступления.

Суд применительно к ст. 159.4 УК РФ установил, что директор ООО "А" заключил с директором ООО "Б" договор поставки материалов верхнего строения железнодорожных путей. Во исполнение достигнутых при подписании договора поставки договоренностей в качестве предоплаты ООО

---

<sup>40</sup>Иоффе О.С. Обязательственное право. -Москва, 1975. С. 60.

<sup>41</sup>Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. С. 97.

"Б" осуществило перечисление денежных средств. ООО "А" приобрело у ОАО "Р" небольшую партию материалов верхнего строения железнодорожных путей для поставки ООО "Б", после чего ООО "А" от исполнения принятых на себя обязательств по договору уклонилось, а суммой, ранее перечисленной в качестве предоплаты, директор ООО "А" распорядился в дальнейшем по собственному усмотрению.

В другом случае между ООО "Н" в лице К.А. и ОАО "Б" в лице В.В. заключен договор поставки гречки. Сырье поставило ОАО "Б", а денежные средства за него перечислило ООО "Н". Далее для реализации своего умысла К.А. предложил представителю ОАО "Б" приобрести у него дополнительную партию гречки по цене ниже рыночной. После получения согласия они подписали дополнительное соглашение к ранее заключенному договору. ОАО "Б" осуществило предоплату за поставку продукции. К.А. перечисленными на расчетный счет денежными средствами распорядился по своему усмотрению, при этом условия договора не выполнил, продукция для ОАО "Б" не была поставлена<sup>42</sup>.

В указанных случаях действия лиц, совершивших преступления, квалифицированы вполне верно, как мошенничество, сопряженное с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Несмотря на то что в приведенных примерах исполнение обязательств по договору фактически имело место, однако оно носило лишь частичный характер и было осуществлено ненадлежащим образом. Общественная опасность преднамеренного ненадлежащего исполнения договорных обязательств в этих случаях также очевидна, как если бы договорное обязательство не было исполнено полностью.

Однако не любое ненадлежащее исполнение договорных обязательств

---

<sup>42</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С.108.

будет свидетельствовать о наличии мошенничества.

Согласно п. 2 ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором. С учетом этого нарушение, изменение стороной любых условий договора будет приводить к тому, что договор исполняется ненадлежащим образом. Поэтому полагаем, что не всякое ненадлежащее исполнение договорных обязательств будет соответствовать той общественной опасности, которая позволяет признать нарушение обязательств преступлением, а не гражданско-правовым деликтом. Состав данного вида мошенничества появится только при нарушении существенных условий договора.

Наличие согласования между сторонами относительно того или иного условия договора и признания его существенным позволяет сделать вывод о том, что одна из сторон может его преднамеренно не исполнить. Поэтому представляется, что ненадлежащее исполнение договорных обязательств в части существенных условий будет свидетельствовать о наличии объективной стороны мошенничества<sup>43</sup>.

Так же следует отметить, что при квалификации деяния наряду с признаком ненадлежащего исполнения должны быть установлены и иные признаки мошенничества. Как справедливо указал А.Э. Жалинский, для привлечения к уголовной ответственности необходимо обнаружить в деятельности фактические признаки, выходящие за пределы состава нарушения гражданского законодательства и содержащиеся в уголовном

---

<sup>43</sup>Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. С. 98.

законе<sup>44</sup>.

При этом мошенничество следует отличать от таких ситуаций, когда субъект при наличии обмана в отношении существования предмета продает имущество, рассчитывая, однако, на то, что к моменту исполнения договора - это имущество будет существовать или поступит в его распоряжение. Данная ситуация особенно актуальна для предпринимательских отношений, поскольку предприниматель не всегда может иметь абсолютную уверенность в том, что взятое им обязательство будет исполнено, это, в свою очередь, следует из законодательного определения понятия "предпринимательская деятельность", в котором указано: предпринимательская деятельность всегда имеет определенную степень риска<sup>45</sup>.

Разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта требуется только в том случае, когда не были доказаны признаки мошенничества, а именно: способы совершения преступления, признаки хищения, договорные отношения, заранее возникший умысел, что является гражданско-правовым деликтом, не образуя преступления. В остальных случаях такое разграничение не требуется, поскольку привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности<sup>46</sup>.

В научной литературе и в судебной практике по поводу момента окончания мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, устоялась определенная позиция. Как отмечается в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", мошенничество признается оконченным с момента,

---

<sup>44</sup>Жалинский А.Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики // Государство и право. 1999. - N 2. С. 50.

<sup>45</sup>Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. С. 98.

<sup>46</sup>Киселева И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. - N 3. С. 90.

когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, но если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным. Как заметил П.С. Яни, это означает, что "мошенническое завладение безналичными денежными средствами признается хищением, а не приобретением права на имущество. Стало быть, в судебной практике по уголовным делам на денежные средства на счете распространяется правовой режим вещей, хотя большинство цивилистов относят их к имущественным правам. Сказанное предопределяет и вывод о моменте окончания мошеннического посягательства на безналичные денежные средства"<sup>47</sup>.

Правильнее полагать, что мошенничество, предусмотренное чч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом в отношении существенных условий договора (не тем предметом, не в те сроки и т.д.). Отсюда следует, что момент окончания мошенничества, замаскированного под неисполнение договора (чч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ), отличается от момента окончания общего состава мошенничества, предусмотренного чч. 1 - 4 ст. 159 УК РФ<sup>48</sup>.

Таким образом, необходимо сделать выводы о том, что преступления,

---

<sup>47</sup> Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. - 2015. - N 6. С. 22.

<sup>48</sup> Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. С. 99.

предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, один способ совершения преступления и им является обман в намерении, который может сочетаться с иными разновидностями обмана. Сложившиеся доверительные отношения между виновным и потерпевшим могут выступать в качестве условия или предпосылки обмана.

Термин «сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств» применительно к чч. 5-7 ст. 159 УК РФ используется законодателем для того, чтобы подчеркнуть взаимосвязанность признаков общего состава мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ) и специальных признаков предпринимательского мошенничества, которые в совокупности составляют обособленный специальный вид мошеннического посягательства.

«Неисполнение договорных обязательств» как конститутивный признак объективной стороны преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, предполагает, что сами по себе эти обязательства, возникшие на основании гражданско-правового договора, существуют. При фактическом отсутствии таких обязательств деяние подлежит квалификации по общей норме о мошенничестве, если имеются все признаки данного состава преступления. Вместе с тем правоприменителю следует исходить из того, что объективную сторону предпринимательского мошенничества может образовывать как неисполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Применительно к последнему следует добавить, что под ненадлежащим исполнением договорных обязательств применительно к чч. 5-7 ст. 159 УК РФ следует понимать такое частичное исполнение лицом, являющимся стороной договора, взятого на себя обязательства, которое делает невозможным достижение основной цели обязательства (т.е. нарушаются существенные условия договора).

Далее рассмотрим такой признак объективной стороны, как последствия деяния. Для того, чтобы наступила уголовная ответственность по ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо наличие обязательного условия, им

является совершение мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба.

Согласно чч. 5-7 ст. 159 УК РФ мошенничество в сфере предпринимательской деятельности может повлечь причинение значительного ущерба (ч. 5 ст. 159 УК РФ), также может быть совершенено в крупном размере (ч. 6 ст. 159 УК РФ) или в особо крупном размере (ч. 7 ст. 159 УК РФ).

Такие признаки, как значительный ущерб, крупный и особо крупный размеры определяются примечаниями 1, 2 и 3 ст. 159 УК РФ. Значительным признается ущерб в сумме не менее десяти тысяч рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей и особо крупным – двенадцать миллионов рублей.

Причинение значительного ущерба как признак основного состава предпринимательского мошенничества является формальным, оценочные характеристики (имущественное положение потерпевшего) не учитываются. Данный конститутивный признак, а также квалифицирующие признаки предпринимательского мошенничества (крупный, особо крупный размер) определяются исходя из стоимости похищенного имущества, что указано в п. 11 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48, где высший судебный орган применительно к ч. 5 ст. 159 УК РФ однозначно разъясняет: «Размер причиненного ущерба надлежит исчислять исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления»<sup>49</sup>.

Ущерб от данного преступления соответствует реальным имущественным потерям потерпевшего. Под имущественными потерями, согласно ч. 1 ст. 406.1 ГК РФ, следует понимать потери, вызванные

---

<sup>49</sup>О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 // Российская газета, N 266. - 24 нояб.2016.

невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьим лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.<sup>50</sup>

Упущеная выгода, несмотря на то, что преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности, а также иные виды материального вреда в содержание данных признаков не входят.

Преступление, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, имеет отличный от общего состава мошенничества (чч. 1-4 ст. 159 УК РФ) момент окончания, данное преступление следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они, уклоняясь от исполнения договорных обязательств, получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом (при нарушении существенных условий договора)<sup>51</sup>.

### **2.3. Субъект**

Для составов мошенничества, предусмотренных ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, обязателен специальный субъект, его особенность заключается в том, что, вместе с признаками субъекта обычного мошенничества, он также включает в себя признаки, характеризующие специфику деятельности субъекта. Поэтому при установлении круга лиц, способных совершить данный вид мошенничества, необходимо учитывать, что рассматриваемое преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности.

---

<sup>50</sup>Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32. Ст. 3301

<sup>51</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, 2018. С. 125

Верховный Суд РФ указал, что субъектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности признаётся, в частности, лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности<sup>52</sup>.

Так же, важно отметить, что руководитель коммерческой организации будет субъектом предпринимательского преступления и в случае совершения хищения вверенного ему имущества этой организации<sup>53</sup>;

Следовательно, не могут быть признаны субъектами рассматриваемого вида мошенничества лица:

а)не имеющие официального статуса индивидуальных предпринимателей или руководителей юридических лиц и не ведущие предпринимательскую деятельность, но выдающие себя субъектами такой деятельности;

б)осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации;

в)зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей или формально являющиеся руководителями юридических лиц, но не осуществляющие предпринимательскую деятельность, использующие свой статус только для совершения мошеннических действий;

---

<sup>52</sup>О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, п.8.

<sup>53</sup>О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 // Российская газета, №266. - 24.11.2016. п.3.

г) работающие по трудовому договору с индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями (не входящие в состав органов управления такими организациями)<sup>54</sup>.

Обратимся к вопросу о том, кто именно может быть привлечен к уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Согласно п.1 ст.2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Учитывая названное положение гражданского закона судебная практика определила, что лицом, привлекаемым к уголовной ответственности (субъектом) может быть: индивидуальный предприниматель или член органа управления коммерческой организации, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.)<sup>55</sup>.

Согласно, ФЗ «Об акционерных обществах»<sup>56</sup> член органа управления коммерческой организации, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа

---

<sup>54</sup> Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н. А. Егорова // Российская юстиция. - 2016. - N 12. С. 29.

<sup>55</sup> О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 // Российская газета, N 266. - 24.11.2016.

<sup>56</sup> Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ // Российская газета. - N 248. - 1995. - 29 янв.

коммерческой организации, лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа фактически не осуществляет предпринимательскую деятельность, а выполняет административно-хозяйственные, организационно-распорядительные и иные функции в рамках хозяйствующего субъекта.

Так как, Пленум Верховного Суда РФ относит к числу специальных субъектов мошенничества в сфере предпринимательской деятельности лиц, которые осуществляют полномочия как единоличных, так и коллегиальных органов управления коммерческой организацией, необходимо отметить, что, несмотря на это, правила ведения ЕГРЮЛ не предусматривают необходимости внесения в такой реестр сведений обо всех органах управления организацией. В соответствии с п. «л» ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в реестр вносятся сведения о лице, которое имеет право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Данным лицом обычно выступает единоличный исполнительный орган коммерческой организации, поэтому сведения о коллегиальных органах управления коммерческой организацией не подлежат внесению в ЕГРЮЛ. В отношении указанных лиц формальный признак субъекта означает, что такое лицо включено в состав органа управления коммерческой организацией (избрано или назначено) в порядке, установленном законом и учредительными документами юридического лица. Исходя из этого возникает вопрос: каким образом необходимо квалифицировать предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ деяние, если оно совершено после избрания (назначения) лица на должность единоличного исполнительного органа коммерческой организации, но до внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ? Будем предполагать, что если решение о возложении на лицо функций единоличного исполнительного органа коммерческой организации в действительности было принято уполномоченным органом

юридического лица, то подлежат применению специальные нормы о предпринимательском мошенничестве. Согласно ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) изменения, внесенные в устав общества, приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных законодательством, – с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию. Однако сведения о лице, осуществляющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица, внесению в устав не подлежат. Соответствующие сведения отражаются только в ЕГРЮЛ. При этом относительно изменения указанных сведений аналогичные правила (о приобретении такими изменениями силы только с момента их государственной регистрации) законодателем не сформулированы. Как отмечено в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 12049/05 по делу № А23-301/04, закон не связывает возникновение либо прекращение полномочий единоличного исполнительного органа с фактом внесения в государственный реестр таких сведений. Схожие разъяснения содержатся в п. 2 Обзора практики разрешения споров, связанных с государственной регистрацией юридических лиц, утвержденного президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 25 июля 2008 г., и п. 1.3 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2015)<sup>57</sup>.

Так, лицо, избранное (назначенное) на должность единоличного исполнительного органа юридического лица, приобретает возможность действовать от его имени без доверенности именно с момента его избрания

---

<sup>57</sup>Письмо ФНС России от 30 декабря 2015 г. № ГД-4-14/23321@. СПС КонсультантПлюс.

(назначения). Вместе с тем если решение об избрании (назначении) на должность единоличного исполнительного органа коммерческой организации было сфальсифицировано, то виновный подлежит ответственности по общей норме о мошенничестве независимо от внесения записи о таком лице в ЕГРЮЛ. Состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности охватывает только обман в намерении и возможности исполнить принятое на себя договорное обязательство. В описанном же случае имеет место обман в личности, поскольку виновный выдает себя за лицо, уполномоченное действовать от имени коммерческой организации. При этом если на основании сфальсифицированного решения уполномоченного органа управления коммерческой организацией в ЕГРЮЛ были внесены недостоверные сведения о лице, осуществляющем функции его единоличного исполнительного органа, виновный также подлежит привлечению к ответственности по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ<sup>58</sup>.

Субъект данного преступного деяния должен не просто обладать статусом хозяйствующего субъекта, но и осуществлять тот вид экономической деятельности (согласно общероссийскому классификатору – ОКВЭД), который им был заявлен при регистрации и нашел отражение в соответствующих документах (например, в уставе, выписке из ЕГРЮЛ или ЕГРИП).

Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда не нашла в действиях Храмова признаков состава предпринимательского мошенничества и квалифицировала его деяния по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В апелляционном определении от 19 февраля 2015 г. отмечено, что Храмов, будучи директором ООО «ПИ», похитил денежные средства контрагентов, осуществляя посреднические услуги при отчуждении объектов недвижимого

---

<sup>58</sup> Ткачев И.О. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / И.О. Ткачев // Уголовное право и процесс. - №6. - 2019. - С. 47.

имущества, тогда как согласно уставу к основным видам экономической деятельности ООО «ПИ» относились оптовая торговля автотранспортными средствами, предоставление услуг по техническому обслуживанию автотранспортных средств, оптовая торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями<sup>59</sup>.

Таким образом, одинаково важны оба признака предпринимательства - как содержательный ( осуществление деятельности), так и формальный (государственная регистрация)<sup>60</sup>.

Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), также на это было обращено внимание Конституционным Судом РФ, который в п. 4 постановления от 11 декабря 2014 г. № 32-П заключил: «В рамках уголовно-правового регулирования ответственности за преступления против собственности предпринимательская деятельность является объектом государственной защиты постольку, поскольку она осуществляется лицами, которые имеют соответствующий статус и выполняют обусловленные этим статусом предусмотренные законом и (или) не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг...»<sup>61</sup>.

В этом и заключается одна из значимых особенностей предпринимательского мошенничества, в рамках которого виновное лицо

---

<sup>59</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С.137.

<sup>60</sup>Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 8 апреля 2013 г. по делу N 22-2360/13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс".

<sup>61</sup>По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

всегда использует свой легальный статус для совершения преступления. В противном случае ему было бы сложнее заключить гражданско-правовой договор, которым прикрывается такое мошенничество, и совершить хищение чужого имущества (или приобрести право на него).

Не все ученые выступают сторонниками такого подхода. Так, применительно к ч. 5-7 ст. 159 УК РФ А.Г. Безверхов отмечал, что "лжепредприниматель или руководитель (сотрудник) лжеорганизации" могут быть субъектами такого мошенничества. И далее: "Если субъект права создан, он является настоящим (полноценным) участником правоотношений и не может тем же законодателем либо правоприменителем признаваться лжесубъектом. К субъектам права, к юридическим личностям (пусть даже в виде фикций) необходимо относиться бережно и с должным уважением"<sup>62</sup>.

Эта позиция довольно спорная. Она, во-первых, противоречит гражданскому законодательству (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ); во-вторых, означает признание того, что уголовный закон охраняет деятельность лжепредпринимателей в той же мере, что и законную предпринимательскую деятельность; в-третьих, следуя этой логике, "бережно" и "с уважением" следовало бы относиться к подложным документам, фиктивному браку и так далее.

Сомнительна справедливость приравнивания фактической, но осуществляющейся без государственной регистрации предпринимательской деятельности к легальному предпринимательству - что означало бы предоставление уголовно-правовой охраны отношениям в сфере незаконной предпринимательской деятельности<sup>63</sup>.

---

<sup>62</sup>Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации [Электронный ресурс] // Уголовное право. - 2015. - N 5. - Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс".

<sup>63</sup>Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н. А. Егорова // Российская юстиция. - 2016. - N 12. С. 29.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в составе мошенничества в сфере предпринимательской деятельности специальный субъект. Так же, в диспозиции состава мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, отсутствует описание признаков субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, поэтому норма является бланкетной.

## **2.4. Субъективная сторона**

Мошенничество, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Данное преступное деяние может быть совершено только с прямым умыслом, направленным на хищение имущества (или приобретения права на имущество), и корыстной целью. Неосторожное введение в заблуждение, повлекшее причинение имущественного вреда, исключает уголовную ответственность.

Конституционным Судом РФ отмечено, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности необходимо рассматривать как такое виновное использование для хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием договора, обязательства по которому заведомо не будут исполнены (причем не вследствие обстоятельств, связанных с риском их неисполнения в ходе предпринимательской деятельности как таковой), что свидетельствует о наличии у субъекта преступления прямого умысла на совершение мошенничества<sup>64</sup>.

Интеллектуальный момент умысла мошенничества в сфере предпринимательской деятельности предполагает осознание виновным общественной опасности совершающегося им действия, то есть того, из чего эта

---

<sup>64</sup>По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

общественная опасность складывается. Основные факторы, влияющие на общественную опасность преступления: лицо должно осознавать, что своими действиями причиняет вред отношениям собственности, существующим в сфере предпринимательской деятельности, а также отношениям по поводу порядка осуществления данной разновидности экономической деятельности, таким образом виновный должен осознавать значимость объекта преступления.

Согласно мнению А.И. Бойцова, интеллектуальная сторона умысла также включает в себя осознание виновным того, что предмет посягательства является для него чужим, то есть, если лицо добросовестно заблуждается относительно принадлежности либо наличия у него прав на имущество, ответственность за мошенничество исключается<sup>65</sup>.

В сознании субъекта преступления должны отразиться все юридически значимые признаки, которые образуют объективную сторону предпринимательского мошенничества, то есть необходимое условие для привлечения к ответственности за данное преступление - это установление факта совершения такого преступления именно в сфере предпринимательской деятельности.

Так же обязательно наличие предвидения развития причинной связи и наступления общественно опасных последствий, так мошенник-предприниматель осознает, что путем обмана ему будет передано имущество (или право на имущество) и, как следствие, будет причинен имущественный ущерб другой стороне договора.

Характеризуя интеллектуальный (а также волевой) момент умысла важно рассмотреть возможную при совершении данного преступления субъективную ошибку в статусе потерпевшего. Исходя из п. 4 примечаний к

---

<sup>65</sup>Бойцов А.И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие / А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, -1993. С. 283.

ст. 159 УК РФ круг потерпевших от предпринимательского мошенничества ограничен законодателем индивидуальными предпринимателями и коммерческими организациями, так данное обстоятельство сужает объект преступного посягательства. На практике возможны случаи, когда лицо, имеющее умысел на хищение имущества субъекта предпринимательской деятельности (в уголовно-правовом смысле этого слова) или приобретение права на такое имущество мошенническим способом, причиняет ущерб лицу, который не является субъектом предпринимательской деятельности, когда потерпевшей стороной выступает фиктивная коммерческая организация (лжеорганизация) или физическое лицо, на момент передачи имущества не обладающее статусом индивидуального предпринимателя, так как ранее была соблюдена процедура прекращения этого статуса.

В таком случае необходимо следовать правилу, выработанному и общепризнанному в отечественной уголовно-правовой науке: «если с заменой личности потерпевшего, подменяется объект преступления, то деяние меняет свои социальные и юридические характеристики и должно квалифицироваться в зависимости от направленности умысла...»<sup>66</sup>.

Волевой момента умысла заключается в намерении не исполнить взятые обязательства, а также в желании виновного получить имущественную выгоду для себя или иных лиц и причинить имущественный ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

В диспозиции данного преступления обращается внимание правоприменителя на преднамеренный характер неисполнения договорных обязательств.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой преднамеренный раскрывается как «заранее обдуманный, умышленный»<sup>67</sup>,

---

<sup>66</sup>Рарог А.И. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. С. 503.

<sup>67</sup>Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 580.

так авторы отождествляют данный термин с умыслом и подчеркивают момент его возникновения (между моментом его возникновения и совершением деяния существует временной промежуток). На практике преднамеренное неисполнение договорного обязательства означает, что «лицо, выступающее представителем организации или предпринимателя (либо сам предприниматель), изначально не намерено выполнять обязательство по возврату или оплате имущества, рассчитывая противозаконно завладеть им, сознавая, что тем самым причинит ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»<sup>68</sup>.

Доказательствами преднамеренности на практике выступают фактические данные и сведения: о платежеспособности юридического лица, в том числе о наличии крупных внешних заимствований, препятствующих исполнению договорных обязательств; о наличии технической, ресурсной возможности выполнения договора, в том числе в виде наличия штата специалистов или работников; о наличии у организации опыта по реализации идентичных сделок и длительности работы на рынке; о принятии предпринимателем реальных действий и шагов, направленных на исполнение договорных обязательств.

При этом каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств<sup>69</sup>.

Приведем пример из судебной практики, в котором, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, «Болаев Э.К., как генеральный директор ООО «\*», в рамках договоров подряда с ФГУП «\*»

---

<sup>68</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

<sup>69</sup>Бабкин А.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: актуальные правовые позиции / А. И. Бабкин // Российский судья. - 2016. - N 12. С. 4.

предоставил заведомо недостоверные сведения о фактических объемах выполненных работ, которые на самом деле выполнены не были, что свидетельствует о прямом умысле на совершение мошенничества.

Об умысле осужденного Болаева Э.К. на совершение мошеннических действий свидетельствует и то, что в заявке ООО «\*» на участие в конкурсе на право заключения договоров подряда была указана наименьшая стоимость работ, чем была обеспечена возможность хищения денежных средств, принадлежащих ФГУП «\*».

Таким образом, судом установлено, что совершенные Болаевым Э.К. факты мошенничества были сопряжены с преднамеренным неисполнением им как руководителем юридического лица и, соответственно, субъектом предпринимательской деятельности договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Кроме того, из материалов дела следует, что ООО «\*» было учреждено до указанных в приговоре событий, и Болаев Э.К., возглавляя указанную организацию, уже являлся субъектом предпринимательской деятельности, а не создал данную организационно-правовую форму осуществления предпринимательской деятельности с целью видимости исполнения обязательств перед заказчиками»<sup>70</sup>.

Обязательным признаком субъективной стороны состава мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности является корыстная цель.

Согласно традиционному подходу корыстная цель заключается в удовлетворении личных потребностей, получении личной прибыли<sup>71</sup>.

---

<sup>70</sup>Аппеляционное определение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21.04. 2017 года по делу № 22-298/2017. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.07.2017).

<sup>71</sup>Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество. Статья 147 УК РСФСР: учебное пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1980. С. 39.

Постановлением от 30 ноября 2017 г. № 48 высший судебный орган сформировал широкий подход к пониманию содержания признака «корыстная цель». В частности, из данного пункта следует, что «обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц». В силу того, что перечень «других лиц» не определен, следует констатировать, что преступление может быть совершено в пользу любого лица, не являющегося собственником или владельцем похищенного имущества.

Осуществление предпринимательской деятельности всегда связано со стремлением лица к извлечению прибыли. В общем виде это означает, что предприниматель стремится минимизировать расходы и максимизировать доходы от своей деятельности, т.е. получить материальную выгоду. Принципиальное значение в данной формуле играет указание на то, что для получения прибыли предприниматель должен понести расходы. Таким образом, отсутствие расходов (т.е. безвозмездное получение материальных выгод) является одним из важных признаков, указывающих, что лицо не стремилось к осуществлению предпринимательской деятельности, а преследовало иные цели<sup>72</sup>.

Таким образом, корыстная цель определяется стремлением субъекта не к законному извлечению материальных выгод, а к противоправному получению этих выгод за счет обращения в собственность имущества, безвозмездно изымаемого из фондов или из владения законных собственников и иных владельцев<sup>73</sup>.

---

<sup>72</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, 2018. С. 167

<sup>73</sup>Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клювер, - 2005. С. 211.

На практике возможны ошибки, связанные со сложностью в установлении корыстной цели применительно к преступлениям, в рамках которых виновным выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность (в уголовно-правовом смысле этого слова), поэтому, как нам видится, следует руководствоваться критерием безвозмездности при определении стремления лица извлечь прибыль (цель предпринимательской деятельности) либо незаконную выгоду (корыстная цель имущественных преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности).

Критерий безвозмездности предполагает, что собственник (или владелец) не получает за переданное им имущество (или право на имущество) адекватную компенсацию в ходе исполнения гражданско-правового договора в виде денег, иного имущества или прав требования на товарно-материальные ценности, при реализации которых имущественные притязания бывшего собственника (владельца) будут удовлетворены. Другими словами, если субъект предпринимательской деятельности при исполнении договорных обязательств не несет необходимых расходов, связанных с приобретением им имущества (или прав на него) и способных покрыть «издержки», которые соответствуют стоимости отчужденного имущества (или права на него), то он преследует корыстную цель как обязательный признак субъективной стороны мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности<sup>74</sup>.

Ч. 5 ст. 159 УК РФ не предусматривают в качестве обязательного признака состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности такую цель хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, как его использование для нужд

---

<sup>74</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, 2018. С. 168.

предпринимательской деятельности, равно как и фактическое распоряжение виновным чужим имуществом в интересах своего бизнеса.

Следовательно, субъективная сторона мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, который с позиции степени определенности предвидения виновным последствий своего действия является заранее обдуманным и определенным конкретизированным. Обязательным признаком субъективной стороны предпринимательского мошенничества является корыстная цель, поэтому правоприменителям следует руководствоваться критерием безвозмездности при разграничении стремления лица извлечь прибыль как цели предпринимательской деятельности и стремления извлечь выгоду как корыстной цели имущественных преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности.

## **2.5. Квалифицирующие признаки**

Квалифицирующими признаками состава мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности являются указанное деяние, совершенное в крупном размере, предусмотренное ч. 6 ст. 159 УК РФ, и особо крупном размере ч. 7 ст. 159 УК РФ.

Согласно прим. 2 к ст. 159 УК РФ, крупным размером в ч. 6 ст. 159 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей, и прим. 3 к ст. 159 УК РФ особо крупным размером в ч. 7 ст. 159 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей.

Часть 5 ст. 159 УК РФ является основной нормой (так как содержит конструктивные признаки состава преступления) для чч. 6 и 7. В свою очередь, чч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ являются квалифицированными по отношению к ч. 5, т.к. они развивают признаки основного состава

преступления (ч. 5), о чем свидетельствует формулировка, используемая законодателем для таких случаев, – «деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи...».

Анализируя основания уголовной ответственности за "предпринимательское" мошенничество и санкции ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, нельзя не обратить внимание на "привилегированный" характер по отношению к общему составу мошенничества. Основной, квалифицированный и особо квалифицированный виды такого мошенничества являются соответственно деяниями, относящимися к категориям средней тяжести и тяжких преступлений, и верхние пределы санкций ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ идентичны верхним пределам санкций за обычное мошенничество, причинившее значительный ущерб, совершенное в крупном и особо крупном размерах (ч. 2 - 4 ст. 159 УК РФ). Но вот размеры ущерба (значительного, крупного и особо крупного) в составах "предпринимательского" мошенничества сильно отличаются от одноименных размеров в составах обычного (ч. 1 - 4 ст. 159 УК РФ) и даже специальных (ст. ст. 159.1, 159.3 - 159.6 УК РФ) видов мошенничества. Нижние границы значительного, крупного и особо крупного размеров в составах "предпринимательского" мошенничества выше соответствующих пороговых значений, установленных для обычного мошенничества, соответственно в два раза (5 тыс. рублей для потерпевших граждан и 10 тыс. рублей - для потерпевших предпринимателей) и в двенадцать раз (250 тыс. и 3 млн рублей; 1 млн и 12 млн рублей); установленных для специальных видов мошенничества - в два раза (5 тыс. рублей для потерпевших граждан и 10 тыс. рублей - для потерпевших предпринимателей; 1,5 млн и 3 млн рублей; 6 млн и 12 млн рублей).

Так, "предпринимательское" мошенничество, причинившее ущерб, допустим, на сумму 1,5 млн рублей, должно расцениваться как содержащее основной состав (ч. 5 ст. 159 УК РФ с верхним пределом санкции, равным пяти годам лишения свободы, т.е. преступление средней тяжести), в то время

как обычное мошенничество на ту же сумму представляет собой преступление, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ с верхним пределом санкции, равным десяти годам лишения свободы, т.е. тяжкое преступление). Уголовно-правовая оценка "предпринимательского" мошенничества как тяжкого преступления возможна только при размере ущерба более 3 млн рублей (ч. 6 ст. 159 УК РФ).

Если при совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности причинен ущерб на сумму менее десяти тысяч рублей, это деяние не образует состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 159 УК РФ, а также не подлежит квалификации по ч. 1 ст. 159 УК РФ ввиду устраниния преступности деяния, содержащего указанные признаки.

Важно отметить, что законодатель не уделил должного внимания традиционным квалифицирующим признакам такого преступления, как мошенничество, так как в рамках состава предпринимательского мошенничества отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как совершенное: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) лицом с использованием своего служебного положения. Такая дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности является незавершенной и в некоторых случаях квалификации конкретных действий может породить ситуации, оцениваемые как несоответствие законодательной конструкции данного вида мошенничества конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

### **3. Соотношение мошенничества, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с другими преступлениями УК РФ**

#### **3.1. Соотношение мошенничества, предусмотренного ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с некоторыми специальными видами мошенничества**

В данной главе, мы рассмотрим соотношение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ, с иными специальными составами мошенничества.

Указанные специальные составы преступлений, предусматривают ответственность за мошеннические действия (бездействия):

1. в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ);
2. при получении выплат (статья 159.2 УК РФ);
3. с использованием платежных карт (статья 159.3 УК РФ);
4. в сфере страхования (статья 159.5 УК РФ);
5. в сфере компьютерной информации (статья 159.6 УК РФ).

В первую очередь, необходимо отметить, что данные специальные виды мошенничества имеют сходство с составом преступления, предусмотренным ст. 159 УК РФ, по признакам объективной и субъективной стороны. Диспозиции ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ имеют бланкетный характер, поэтому при их применении необходимо обращаться к конкретной нормативной базе, регламентирующей отношения в той или иной сфере.

Важно отметить, что критериями для выделения специальных составов мошенничества стали: сфера общественных отношений, в которой совершаются преступления; объект; предмет; способ совершения преступления и субъект.

В силу требований к объему работы в данном параграфе мы остановимся на сравнительной характеристике составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1 и 159.2 УК РФ.

Для разграничения мошенничества, предусмотренного чч.5-7 ст.159 УК РФ, и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в первую очередь, важно отметить, что в первом случае мошенничество совершается в предпринимательской сфере, во втором случае в более узком сегменте предпринимательской деятельности – кредитной сфере. К сожалению, единое мнение относительно определения кредитной сферы в юридической науке отсутствует. Например, С.Л. Нудель кредитную сферу определяет как финансово-кредитные отношения, т.е. относительно обособленные, регламентированные правом, экономические денежные отношения по формированию, распределению и использованию денежных фондов посредством кредитной системы. Так же, Е. А. Дроздова под кредитными отношениями понимает, как совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих движение кредитных средств в различных сферах экономики, возникающих между кредитором и заемщиком на условиях, установленных кредитором, в целях извлечения выгоды и оказания финансовых услуг юридическим и физическим лицам<sup>75</sup>.

Напомним, что непосредственным объектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности являются общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество, в процессе осуществления предпринимательской деятельности<sup>76</sup>. Объектом мошенничества в сфере кредитования выступают общественные отношения,

---

<sup>75</sup>Мусыял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 109.

<sup>76</sup>Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко// Вестник Томского государственного университета. Право. -2014. -№4 (14). С. 48.

складывающиеся в сфере банковской деятельности, в частности в сфере кредитования<sup>77</sup>. Предметом мошенничества в сфере кредитования выступают лишь денежные средства<sup>78</sup>, что значительно отличает его от предмета мошенничества, предусмотренного частями 5-7, где таковым является имущество или право на имущество лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность<sup>79</sup>. В качестве потерпевшего могут выступать лишь банк или иная кредитная организация

Преступления характеризуются особым способом совершения преступления обманом - путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений<sup>80</sup>. Таким образом, к уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ можно привлечь при наличии двух обстоятельств: предоставление ложных сведений о своих финансовых возможностях и неисполнение возложенных кредитных обязательств в течение определенного срока (как минимум до первого платежа)<sup>81</sup>.

Законодатель в ст. 159.1 УК РФ указывает на сферу кредитования, а не на сферу заемно-кредитных отношений, очевидно, что потерпевшей стороной по данному составу преступления не могут быть физические лица, а также ряд юридических лиц, например, таких как микрофинансовые организации, ломбарды и т.п.

Субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик, что отличает его от субъекта преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст.159

---

<sup>77</sup>Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. С. 134.

<sup>78</sup>Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. С. 135.

<sup>79</sup>Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук / Артем Александрович Боровков. – Красноярск, -2018. С.78.

<sup>80</sup>Ермакова О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ): учебное пособие / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С.7.

<sup>81</sup>Мусыят И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. С. 121.

УК РФ. Он является стороной, участвующей в кредитных отношениях, и на определенных условиях обращает в свою пользу денежные средства банка или иной кредитной организации (ст. 819 ГК РФ)<sup>82</sup>.

Изучая практику по привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, мы отметили, что указанное преступление совершается довольно часто, используя обманный способ – указание ложных данных при получении кредита. Приведем пример, «Стерьмов А.В., продолжая свои преступные действия, направленные на хищение денежных средств и, заведомо намереваясь в последующем не производить выплат по кредиту на покупку автотранспортного средства, в период с 09 часов 00 минут до 18 часов 00 минут, находясь в помещении, путем злоупотребления доверием, умышленно из корыстных побуждений, осознавая противоправный характер своих действий, обратился к главному специалисту группы автокредитования отдела розничного бизнеса Свидетель №1 для получения кредита на покупку автомобиля в размере 390000 рублей, предоставив документы на свое имя, необходимые для оформления кредита, а именно: паспорт гражданина, водительское удостоверение, а также осуществляя свои преступные намерения, для включения в анкету-заявку на получение кредита по программе, сообщил заведомо ложные и несоответствующие действительности сведения о своем трудоустройстве и о наличии дохода, размер которого был достаточен для получения кредита по программе в кредитной организации, а так же об отсутствии кредитов в кредитных организациях, чем ввел сотрудника в заблуждение относительно истинных своих намерений<sup>83</sup>». Исходя, из указанного примера можно сделать вывод о

---

<sup>82</sup>Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5. Ст. 410.

<sup>83</sup>Постановление Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 25.09.2019 г. по делу №1-373/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

том, что преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ довольно просто разграничить с преступлением, предусмотренным чч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Важно отметить что, если в роли заемщика при заключении кредитного договора, маскирующего мошенничество, выступает не виновное физическое лицо, а юридическое лицо, которое либо возглавляется указанным физическим лицом, либо уполномочено представлять данную организацию в отношениях с контрагентами, то содеянное также можно квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ. При этом, если выступающее в роли заемщика юридическое лицо, возглавляемое виновным, либо создано исключительно для осуществления преступной деятельности, в том числе подобных хищений, либо на момент совершения мошенничества никакой законной деятельностью не занималось, а было использовано только как средство совершения преступления, содеянное следует квалифицировать по общей норме ст. 159 УК. Также необходимо квалифицировать случаи мошенничества по ст.159 УК РФ, если юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации.

При сравнении с составом мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) сразу отметим иной особый способ совершения преступления обман - путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, следствием чего становится назначение лицу пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами (актами РФ, ее субъектов или муниципальных образований) или путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Объектом мошенничества при получении выплат являются общественные отношения, складывающиеся в сфере социального

обеспечения<sup>84</sup>. В составе данного преступления отличен и предмет - выплаты, выделенные законодателем в качестве родового понятия по отношению к его конкретным формам: пособие, компенсация, субсидия и иные социальные выплаты, установленные законами и иными нормативно-правовыми актами<sup>85</sup>.

Таким образом наблюдаем суженый сегмент имущества, по сравнению с мошенничеством, предусмотренным чч. 5-7 ст. 159.

Субъект данного состава общий, т.е. любое лицо, которое путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений добилось получения денежных средств или иного имущества в виде пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами. Тогда как для мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ специальный - лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности<sup>86</sup>.

Учитывая указанные особенности состава преступления приведем пример из судебной практики: «Подсудимый Черников Е.А., имея прямой умысел, направленный на хищение денежных средств при получении социальных выплат, предусмотренных Федеральными законами № 181-ФЗ от

---

<sup>84</sup>Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. С. 144.

<sup>85</sup>Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. С. 144.

<sup>86</sup>О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, п. 8

24.11.1995 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях», получив при отсутствии законных оснований, без предоставления медицинских документов и прохождения медико-социальной экспертизы в установленном законом порядке, справку № № № от 18.10.2016, выданную Бюро № 30 ФКУ «ГБ МСЭ по Ростовской области», содержащую заведомо ложные сведения о том, что ему установлена вторая группа инвалидности в связи с общим заболеванием бессрочно, действуя из корыстных побуждений, будучи заведомо осведомленным о подложности вышеуказанной справки, 07.11.2016, в период времени с 09 часов 00 минут по 18 часов 00 минут, обратился в Государственное учреждение-Управление Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Гуково Ростовской области, расположенное по адресу, с заявлением о назначении ему пенсии по инвалидности и с заявлением о назначении ему ежемесячной денежной выплаты, предоставив заведомо ложные сведения о том, что ему установлен статус инвалида второй группы бессрочно. В результате рассмотрения заявлений Черникова Е.А. Управлением Пенсионного Фонда Российской Федерации в г. Гуково были приняты решения от 11.11.2016 и 18.11.2016 о назначении ему ежемесячной денежной выплаты и страховой пенсии по инвалидности<sup>87</sup>. Объектом в указанной ситуации является социальная выплата, способ совершения преступления – сообщение заведомо ложных сведений для установления инвалидности.

Таким образом, проанализированные специальные составы мошенничества, имеют отличия от мошенничества, предусмотренного частями 5-7 статьи 159 УК РФ, которые помогают их разграничить:

1. сфера преступления;

---

<sup>87</sup>Приговор Гуковского городского суда г. Гукова от 26.09.2019 г. по делу № 1-251/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

2. объект и предмет;
3. наличие специального субъекта у мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

### **3.2. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с присвоением и растратой**

В ст. 160 УК РФ объединены две формы хищения - присвоение и растрата. Присвоение в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника.

Сходство присвоения чужого имущества с преступлением, предусмотренным чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, заключается в том, что и в том и в другом случае имущество передается лицу, незаконно завладевающим этим имуществом. Отличие этих преступлений, как раз в самом характере этой передачи имущества.

При совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, имущество передается преступнику в результате обмана или злоупотребления доверием. Присвоение чужого имущества не предполагает обман. Имущество вручается виновному в присвоение на основе доверия для совершения с ним каких-то действий или для хранения, но это имущество не выходит из собственности владельца.

О. Белокуров и В. Андреев характеризуют обманную деятельность при мошенничестве, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, выделяют следующие три ее стадии:

- приготовление к обману;
- покушение на обман;

- обман как оконченное нарушение норм<sup>88</sup>.

Отличие присвоения от мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением долговых обязательств в сфере предпринимательской деятельности, заключается в том, что при присвоении первые две стадии обмана отсутствуют. В данном случае не требуется пригортывление, и покушение, так как имущество уже находится в распоряжении виновного.

Как уже было сказано выше при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, имущество передается субъекту преступления под воздействием доверия в отношении последнего, который злоупотребляет им. Термин, «злоупотребление доверием», исходит из глагола «доверять», что значит «верить кому-, чему-либо, полагаться на кого-, что-либо». Таким образом, злоупотребление доверием – это использование лицом в своих интересах уверенности, честности, добродорядочности другого лица – доверителя во вред последнему. При злоупотреблении доверием, преступник использует особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или владельцем имущества, в основе которых лежат, как правило, гражданско-правовые либо трудовые отношения, вытекающие из договора, соглашения<sup>89</sup>.

При совершении такого преступления, как присвоение или растрата, передача имущества виновному изначально законна и владение, пользование, распоряжение имуществом осуществляются на законных основаниях. Совершая преступление, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, факт передачи имущества виновному лишь внешне выглядит законным, однако, изначально является противоправным, т.к. потерпевший введен в заблуждение относительно подлинного содержания данного деяния.

---

<sup>88</sup>Воробьева И.В. К вопросу об ограничении присвоения и растраты от мошенничества / И. В. Воробьева // Бизнес в законе. - 2005. - №4. С. 63.

<sup>89</sup>Воробьева И.В. К вопросу об ограничении присвоения и растраты от мошенничества / И. В. Воробьева // Бизнес в законе. - 2005. - №4. С. 64.

Учитывая, что и в том и другом преступлении преступник злоупотребляет доверием собственника, возникают ошибки при квалификации преступлений. Квалифицируя преступления часто установление момента возникновения умысла виновного лица на безвозмездное завладение доверенным ему имуществом игнорируется. Однако, это очень важно, ведь при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, умысел возникает сразу, еще до момента завладения имуществом. При присвоении стремление завладеть вверенным имуществом у виновного возникает гораздо позже, во время законного распоряжения этим имуществом по договору с собственником, что подтверждается в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него». Если же умысел на хищение возник после передачи ему имущества его собственником или законным владельцем, то такое противоправное завладение вверенным имуществом надлежит квалифицировать по ст. 160 УК РФ»<sup>90</sup>.

Приведем пример из судебной практики, в котором «являясь главным бухгалтером Потерпевший (ИНН №), Прудентова Е.А. согласно приказу директора Потерпевший № л/с-03 от 01.06.2015, трудовому договору № 3-к от 01.06.2015 и должностной инструкции была наделена обязанностями

---

<sup>90</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 51// Российская газета, №280. – 11.12.2017. п.5.

осуществлять организацию бухгалтерского учета хозяйствственно-финансовой деятельности и контроль за экономным использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов, сохранностью собственности общества; формировать в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете учетную политику; давать указания подчиненным сотрудникам бухгалтерии о проведении бухгалтерских операций, то есть была наделена организационно-распорядительными и административно- хозяйственными функциями в указанной организации. Для выполнения своих должностных обязанностей Прудентовой Е.А. был выдан ключ электронной цифровой подписи для заверения электронных платежных документов, с использованием которой, она могла совершать финансовые операции по расходованию денежных средств, принадлежащих Потерпевший, находящихся на его расчетном счете.

В один из дней июня 2016 года у Прудентовой Е.А., находившейся на своем рабочем месте в Потерпевший по адресу, возник преступный умысел совершить хищение вверенных ей денежных средств путем растраты, а именно незаконного, без решения работодателя - учредителя Потерпевший Свидетель №7 - начисления и выплаты премий неосведомленному о ее преступных намерениях генеральному директору Потерпевший Свидетель №10, являющемуся родным братом Прудентовой Е.А., то есть воспользоваться своим служебным положением в личных целях и совершить противоправное безвозмездное обращение денежных средств в пользу третьего лица<sup>91</sup>. Исходя из указанных дат между устройством на работу, получением денежных средств в вверение и совершением преступления прошел год, что говорит о том, что при устройстве на работу умысла на

---

<sup>91</sup>Приговор Ленинского районного суда г. Владимир от 27.09.2019 г. по делу № 1-224/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

хищение денежных средств не было, лицо устраивалось на работу и получало вверение без корыстных целей.

Так же важно указать, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, похищенное имущество находится в его оперативно-хозяйственном управлении либо в отношении этого имущества лицо вправе совершать действия, имеющие юридическое значение. Например на практике, должностное лицо, обладая правом оперативно-хозяйственного управления имуществом, с корыстной целью отдает приказ своим подчиненным, которым данное имущество вверено, о списании какой-то части этого имущества под видом выдачи для производственных нужд, или, якобы, использовании по назначению, или же, реализуя право совершать действия, имеющие юридическое значение<sup>92</sup>. Фактически при этом имущество, находящееся в подотчете организации или предприятия присваивается этим лицом или незаконно передается третьим лицам.

В составе преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, виновный завладевает имуществом, которое не находится в его оперативном управлении, обманывая собственника или владельца имущества или злоупотребляет их доверием.

Момент возникновения умысла на противоправное завладение чужим имуществом является значимым признаком отграничивающим преступление, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и преступление, предусмотренное ст. 160 УК РФ.

Таким образом, для разграничения преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, можно выделить следующие критерии:

1. при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, потерпевший передает имущество преступнику под влиянием обмана

---

<sup>92</sup>Воробьева И.В. К вопросу об отграничении присвоения и растраты от мошенничества / И. В. Воробьева // Бизнес в законе. -2005. -№4. С. 64.

или злоупотребления доверием, при присвоении и растрате имущество передается на законных основаниях, вытекающих из трудовых или гражданско-правовых отношений;

2. при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, передача имущества носит законный характер только внешне, так как смешивается с фальсификацией воли субъектов, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, передача имущества и владение этим имуществом со стороны виновного носит законный характер по форме и содержанию;

3. при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, имущество может быть передано преступнику в собственность, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, имущество передается только для распоряжения, управления, доставки или хранения<sup>93</sup>;

4. при совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, умысел виновного на завладение переданным имуществом возникает до передачи имущества, а при совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, умысел возникает, когда имущество находится у лица на законных основаниях.

### **3.3. Соотношение мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, с причинением имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ**

В статье 165 УК РФ говорится о причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

---

<sup>93</sup> Демко О.С. К вопросу отграничения присвоения или растраты от мошенничества/ О.С. Демко// Законность и правопорядок в современном обществе. -2010. -№28. С. 179.

Нормы, закрепляющие рассматриваемые преступления, располагаются в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», поэтому деяния посягают на один родовой объект, под которым понимается группа общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики как целостного народно-хозяйственного комплекса<sup>94</sup>. Способами совершения данных преступлений выступают обман и злоупотребление доверием<sup>95</sup>, а также законодательная конструкция сформулирована по типу материального состава преступления, однако, в них имеется ряд отличий.

Существенной отличительной особенностью рассматриваемых составов является предмет преступления. Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является имущественная выгода, которая должна увеличить стоимость имущества потерпевшего, а именно приращение имущества<sup>96</sup>. Исходя из этого, важно отметить, что предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, на момент совершения преступления еще не поступил во владение потерпевшего, однако должен был поступить, если бы не виновные действия субъекта преступления. При совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 УК РФ виновный изымает имущество у собственника, вследствие чего потерпевшему причиняется реальный ущерб<sup>97</sup>.

Предмет, указанный в чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, всегда овеществлен, и даже в тех случаях, когда преступление посягает на право на имущество, предметом деяния будет овеществленный носитель такого права. Предмет

---

<sup>94</sup>Нурманов А.А. Соотношение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием/ А.А. Нурманов// Вестник Московского университета. - 2016. - №5. С. 121.

<sup>95</sup>О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 // Российская газета, №4. - 12.01.2008. п.16.

<sup>96</sup>Есаков Г.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий/ Г.А. Есаков. - Москва: Проспект, 2017. С. 126.

<sup>97</sup>Ботвин И.В. Проблемы ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов / И.В. Ботвин // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - №3 (33). С. 172.

преступления, предусмотренный в ст. 165 УК РФ, может быть, как овеществленным, например, использование в своих интересах специальной техники и оборудования, так и не овеществленным, например, в случаях уклонения от уплаты обязательных платежей<sup>98</sup>.

Потерпевшим, при совершении преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, может быть абсолютно любое лицо, которому был причинен ущерб и в том случае, если оно выступает не в качестве собственника или владельца имущества, а в качестве участника обязательственных отношений, производителя работ или исполнителя услуг<sup>99</sup>. При совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, более узкий круг потерпевших, ими выступают исключительно субъекты предпринимательской деятельности, а именно: индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Только они могут инициировать возбуждение уголовного дела в частно-публичном порядке, и только в этом случае уголовное преследование будет считаться законным<sup>100</sup>.

Преступление, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, и преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, могут быть совершены путем действия и бездействия, однако объективная сторона рассматриваемых составов имеет значимые отличия. Это касается, способа совершения преступления. Несмотря на то, что таковыми являются обман и злоупотребление доверием, в преступлении, предусмотренным статьей 165 УК РФ, оба эти способа имеют самостоятельное значение.

---

<sup>98</sup>Ботвин И.В. Проблемы ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов / И.В. Ботвин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. -№3 (33). С. 172.

<sup>99</sup>Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, -2018. С. 513.

<sup>100</sup>Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А.С. Александров, И.А. Александрова. - Нижний Новгород: Журнал российского права. - 2018. С. 87.

При изучении теории Бриллиантова А.В. мы отметили, что автор полагает о том, что обман понимается так же, как и при мошенничестве, сопряженным с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. В отличие от преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, ущерб при этом не связан с утратой имущества и переходом его к преступнику. Так, ст. 165 УК РФ применяется при уклонении путем обмана от оплаты электроэнергии, иных коммунальных услуг, услуг телефонной связи, транспортных и всяких прочих работ, и услуг. К примеру, если лицо воспользуется услугами салона красоты, а затем скроется, не уплатив, - налицо все признаки состава этого преступления (если только деяние не будет признано малозначительным). На практике обман при совершении этого преступления понимается довольно широко. Если лицо, например, вносит технические изменения в телефонную сеть, которые позволяют ему вести неоплаченные междугородние и международные телефонные переговоры, содеянное квалифицируется именно по ст. 165 УК РФ. При этом не имеет значения, причиняется ли ущерб непосредственно организации связи или звонки осуществляются за счет кого-либо из ее клиентов.

Злоупотребление доверием как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, ближе к способу присвоения и растраты, чем к способу мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Далеко не любое злоупотребление доверием может пониматься в качестве способа, необходимого для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Применительно к указанной статье под злоупотреблением доверием следует понимать злоупотребление правомочиями по чужому имуществу или фактическими возможностями, вытекающими из этих правомочий. При совершении преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, преступно обратное - неисполнение обязательства, то есть хищение, совершенное путем обмана в намерении

исполнить обязательство<sup>101</sup>.

Рассмотрим пример: «Чеченов А.М., являясь мастером по работе с населением территориального участка Баксанского района ООО «Газпром межрегионгаз Нальчик», в должностные обязанности которого входило осуществление ежедневного приема от контролеров первичных документов и передача операторам территориального участка для отражения в базе данных, действуя с прямым умыслом, с целью создания видимости благополучия в части выявления задолженностей населения за реализованный природный газ, а также сокрытия действительного количества потребленного и учтенного природного газа, ДД.ММ.ГГГГ, через специалиста 1 категории отдела по работе с населением ФИО6, которая находилась в здании ООО «Газпром межрегионгаз Нальчик», расположенного по адресу: КБР, г. Нальчик, ул. Осетинская, д.148, не подозревающей о преступных намерениях Чеченова А.М., путем внесения в базу данных автоматизированной информационной системы «Регионгаз» изменений, а именно необоснованного начисления неиспользованного объема газа на лицевой счет абонента Потерпевший №1 №, проживающей по адресу: КБР, пер. Эльбрусский, на сумму 5 447 331 руб. 46 коп., искусственно завысил объемы реализованного газа данному абоненту, увеличив его задолженность перед организацией. В случае оплаты указанным абонентом необоснованно начисленного долга за якобы потребленный природный газ, в результате действий Чеченова А.М., абоненту Потерпевший №1 мог быть причинен особо крупный ущерб на указанную сумму<sup>102</sup>». В данном случае лицо злоупотребило правомочиями по имуществу ООО «Газпром межрегионгаз Нальчик», чтобы внести ложные

---

<sup>101</sup>Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, -2018. С. 513.

<sup>102</sup>Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчик от 09.09.2019 г. по делу № 1-422/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

данные для незаконного получения денежных средств, тем самым совершив преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 165 УК РФ.

Другими словами, квалификация по ст. 165 УК РФ возможна лишь тогда, когда в содеянном отсутствуют признаки хищения, главным из которых является незаконное изъятие имущества из фондов собственника, тогда как рассматриваемое преступление совершается путем воспрепятствования поступлению данного имущества в соответствующий фонд. Следовательно, в случае чч. 5-7 УК РФ происходит уменьшение наличной массы имущества в данном фонде, во втором — непередача должного, т. е. сохранение объема имущественного фонда на прежнем уровне вопреки тому, что при законном образе действий он должен был увеличиться.

Отсюда вытекает различие и в характере убытков: в первом случае (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ) они выражаются в реальном материальном ущербе, включающем в себя стоимость похищенного имущества или полученных прав на имущество, в другом (ст. 165 УК РФ) — в виде упущеной выгоды, т. е. неполученных доходов, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием<sup>103</sup>.

В связи с тем, что мошенничество и причинение имущественного ущерба, совершенные в сфере предпринимательской деятельности, по своей природе схожи с гражданскими правоотношениями, Пленум Верховного Суда РФ дал на этот счет соответствующие разъяснения. Так, привлечение за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, возможно лишь в случае, если будет доказано, что,

---

<sup>103</sup> Нурманов А.А. Соотношение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием/ А.А. Нурманов// Вестник Московского университета. - 2016. - №5. С. 124.

заключая сделку, лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения имущества или приобретения права на чужое имущество.

Кроме того, в таком случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства, о чем могут свидетельствовать следующие обстоятельства: отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство; отсутствие лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору; совершение попыток скрыть свои действия.

Обман и злоупотребление доверием в чч. 5-7 ст. 159 УК РФ являются способами завладения чужим имуществом. При причинении имущественного ущерба обман и злоупотребление доверием выступают способами незаконного использования имущества, уклонения от уплаты обязательных платежей либо удержания платежей, полученных не уполномоченными на то лицами за оказанные собственником или иным владельцем услуги имущественного характера, с целью извлечения выгоды<sup>104</sup>.

Как уже было сказано выше, признак хищения, который при причинении имущественного ущерба отсутствует, является отличительной чертой. А.А. Бакрадзе утверждает в связи с этим, что диспозиция чч. 5-7 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за два самостоятельных вида мошенничества: хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. По его мнению, второй вид полностью охватывает случаи причинения имущественного ущерба путем

---

<sup>104</sup>Ботвин И.В. Проблемы ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов / И.В. Ботвин // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. -№3 (33). С. 175.

обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения<sup>105</sup>.

Однако, исходя из этого, приобретение права на чужое имущество является особой разновидностью посягательства на собственность, которая по своей юридической природе не является хищением, так как не связана с непосредственным изъятием (обращением) чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Следовательно, данное обстоятельство не разграничивает, а объединяет рассматриваемые составы преступлений, при этом только усложняет вопросы их квалификации.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, несмотря на, казалось бы, очевидные различия в указанных составах, на практике, тем не менее, возникают трудности при квалификации. Ведь состав преступления, предусмотренный статьей 165 УК РФ имеет большое сходство с составом преступления, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, поскольку и в том и в другом случае лицо, руководствуясь корыстными побуждениями, прибегает в целях незаконного получения материальный выгоды к обману или использованию доверительных отношений, сложившихся между виновным и потерпевшим на основании гражданско-правового, трудового или иного договора<sup>106</sup>.

При сравнении чч. 5-7 ст. 159 УК РФ и ст. 165 УК РФ, мы нашли разграничение в особенностях предмета, в механизме извлечения имущественной выгоды, в характере убытков при совершении указанных преступлений, а также в умысле.

---

<sup>105</sup>Ботвин И.В. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов / И.В. Ботвин // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. -№3 (33). С. 175.

<sup>106</sup>Нурманов А.А. Соотношение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием/ А.А. Нурманов// Вестник Московского университета. -2016. - №5. С. 124.

## **Заключение**

В ходе бакалаврского исследования, при анализе источников, посвященных норме об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, были частично решены поставленные задачи, таким образом, можно сделать следующие выводы.

Обратимся к статистике: по данным ГИАЦ МВД РФ за 2019 г.<sup>107</sup> было зарегистрировано 164833 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ч.ч. 2-7 ст. 159 УК РФ, из них было раскрыто 35572 уголовных дел, таким образом, процент раскрываемости 23,5. При этом надо отметить, что в том же году по ч. 5 ст.159 УК РФ было осуждено только 75 человек, по ч.6 ст.159 УК РФ 35 человек и по ч.7 ст.159 УК РФ 19 человек<sup>108</sup>. Что говорит о том, что подавляющее большинство уголовных дел, «разваливается», не доходит до суда, либо по ним выносят оправдательные приговоры. Тем не менее, те дела, которые не доходят до суда, приводят к репутационным издержкам и наносят существенный материальный ущерб.

В составе мошенничества, сопряженного с целью неисполнения обязательств в сфере предпринимательской деятельности специальный субъект. Так же, в диспозиции состава мошенничества, предусмотренного чч. 5-7 ст. 159 УК РФ, отсутствует описание признаков субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, поэтому норма является бланкетной. Отсюда следует, что законодателю следует в статье дать расшифровку данного субъекта, изложив при этом признаки субъекта

---

<sup>107</sup> Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 года) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [сайт]: [Режим доступа] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 15.02.2020 г.)

<sup>108</sup> Состояние преступности (архивные данные январь-декабрь 2020 г.) [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД РФ [сайт]: [Режим доступа] URL: [file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/Sostoyanie\\_prestupnosti\\_yanvary-dekabry\\_2019.pdf](file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019.pdf) (дата обращения: 15.02.2020 г.)

предпринимательской деятельности в разрезе понятия предпринимательская деятельность. Таким образом, предлагаем изложить ч. 5 ст. 159 УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние было совершено сторонами договора являющимися индивидуальными предпринимателями, в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим им имуществу, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членами органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности, и повлекло причинение значительного ущерба;».

Так же, важно отметить, что законодатель не уделил должного внимания традиционным квалифицирующим признакам такого преступления, как мошенничество, так как в рамках состава предпринимательского мошенничества отсутствуют такие квалифицирующие признаки, как совершенное: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) лицом с использованием своего служебного положения. Такая дифференциация уголовной ответственности за мошенничество, сопряженного с преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности является незавершенной и в некоторых случаях квалификации конкретных действий может породить ситуации, оцениваемые как несоответствие законодательной конструкции данного вида мошенничества конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

По аналогии с чч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, предлагаем внести дополнение в анализируемую статью в качестве ч. 8 ст. 159 и изложить ее дефиницию в следующем порядке:

«8. Деяние, предусмотренное частью пятой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения».

Подводя итог, хочется сказать о том, что ответственность за мошенничество, предусмотренное чч. 5-7 ст. 159 УК РФ стала менее сурова. Однако законодательные решения, в части привилегированности ответственности за экономическое мошенничество в зависимости от сферы хозяйственной деятельности и суммы ущерба, идут в разрез с положениями Конституции РФ о признании и защите равным образом всех форм собственности. Это противоречит цели государства по защите бизнес-сообщества от мошеннических посягательств. Вопрос об ответственности некоммерческих организаций, которые в соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального Закона «О некоммерческих организациях» имеют право осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность так же не решен. Так некоммерческая организация вовлечена в сферу предпринимательской деятельности и может быть участником договора, однако, указанная статья не охватывает случаи мошенничества с её участием. Исходя из этого, отметим, что в результате изменения нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, те проблемы, на которые было ранее указано Конституционным судом РФ, так и не решены.

## **Список использованных источников**

### **Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 17. 06. 1996г. №25. Ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32. Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5. Ст. 410.

5. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ // Российская газета. -N 248. -1995. -29 янв.

6. Примерный уголовный кодекс США. Режим доступа:  
<https://constitutions.ru>.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по состоянию на 24 ноября 2015 г.) // Портал законодательства Казахстана. Режим доступа: [http://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=3157525](http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3157525).

8. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головко, Н. Е. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002 // Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>.

9. Уголовный кодекс Китайской народной Республики Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org>.

10. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. comment. / пер. с нем. П. В. Головненкова. М., -2010. -312 с.

### **Судебная практика**

11. Аппеляционное определение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 21.04. 2017 года по делу № 22-298/2017 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.07.2017).

12. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 8 апреля 2013 г. по делу N 22-2360/13 // Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс".

13. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 // Российская газета, №4. - 12.01.2008.

14. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности Постановление Пленума Верховного суда СССР от 05.09.1986 № 11. Документ опубликован не был // Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс".

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.10.2014 по делу № 46 УД14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

16. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // "Российская газета", №294. - 27.12.2013.

17. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 // Российская газета, №266. - 24.11.2016.

18. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 51 // Российская газета, №280. – 11.12.2017.

19. Письмо ФНС России от 30 декабря 2015 г. № ГД-4-14/23321@. СПС КонсультантПлюс.

20. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямalo-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 2.

21. Постановление Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 25.09.2019 г. по делу №1-373/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

22. Приговор Гуковского городского суда г. Гукова от 26.09.2019 г. по делу № 1-251/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

23. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12.03. 2013 г. по делу №1-101/2013 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2019).

24. Приговор Ленинского районного суда г. Владимир от 27.09.2019 г. по делу № 1-224/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

25. Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики г. Нальчик от 09.09.2019 г. по делу № 1-422/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

26. Приговор Усть-Алданского районного суда Республики Саха г. Усть-Алдан от 28.09.2019 г. по делу № 1-50/2019 // Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

## **Специальная литература**

27. Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская // Изд-во «Самарский университет». - Самара:, - 2009. - 227 с.
28. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / А.С. Александров, И.А. Александрова // Журнал российского права. - Нижний Новгород. - 2018. - С. 80-93.
29. Бабкин А.И. Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: актуальные правовые позиции / А. И. Бабкин // Российский судья. - 2016. - №12. - С. 3-9.
30. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А.Г. Безверхов // Уголовное право. - 2015. - N 5. Режим доступа: СПС "КонсультантПлюс".
31. Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артем Александрович Боровков. - Красноярск, -2018. - 240 с.
32. Ботвин И.В. Проблемы ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов / И.В. Ботвин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. - №3(33). - С. 170-175.
33. Бойцов, А.И. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: учебное пособие / А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, 1993. - 104 с.
34. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Москва, 2011. Книга первая: Общие положения. - 847 с.

35. Веремеенко М.В. Объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Вестник Томского государственного университета. Право. -2014. -№4 (14). - С. 44-48.
36. Волженкин Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин // Издательство СПб. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. -1998. - С. 22-24.
37. Воробьева И.В. К вопросу об ограничении присвоения и растраты от мошенничества / И. В. Воробьева // Бизнес в законе. -2005. -№4. - С. 63-65.
38. Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество. Статья 147 УК РСФСР: учебное пособие / Е.В. Ворошилин. - Москва: РИО ВЮЗИ, 1980. -36 с.
39. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – Москва: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
40. Демко О.С. К вопросу ограничения присвоения или растраты от мошенничества / О.С. Демко// Законность и правопорядок в современном обществе. -2010. -№28. - С. 177-180.
41. Егорова Н.А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н. А. Егорова // Российская юстиция. - 2016. - N 12. - С. 27 - 30.
42. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. - 337 с.
43. Ермакова О.В. Квалификация специальных видов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ): учебное пособие / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. - 60 с.
44. Есаков Г.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий/ Г.А. Есаков. - Москва: Проспект, 2017. - 280 с.
45. Жалинский А.Э. О соотношении гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. -1999. -№2. - С. 49-54.
46. Иоффе О.С. Обязательственное право. - Москва, 1975. - 466 с.

47. Киселева И.А. Критерии разграничения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и гражданско-правового деликта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. - № 3. - С. 87-93.
48. Клепицкий И.А. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации / И.А. Клепицкий // Уголовное право. -2015. - № 5. - С. 51-54.
49. Клепицкий И. А. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ / И.А. Клепицкий // Уголовное право: АНО "Юридические программы". - 2013. - № 1. - С. 33-41.
50. Красикова А. А. Приобретение права на чужое имущество и хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. - 213 с.
51. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). Москва: Волтерс Клувер, 2006. - 538 с.
52. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – Москва: "Норма: ИНФРА-М", 2012. - 393 с.
53. Лунц Л.А. Денежные обязательства в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. Москва: Статут, 2004. - 350 с.
54. Мирончик А.С., Боровков А.А. Неисполнение договорных обязательств как признак мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / А. С. Мирончик, А. А. Боровков // Журнал российского права. - 2017. - N 3. - С. 92-100.
55. Михайловский, М. Краткий обзор частей 5-7 статьи 159 УК РФ / М. Михайловский // Жилищное право. - 2017. - №1. - С. 83-96.
56. Мусыял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. - Курск, 2018. - 260 с.

57. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. 3 изд. М: Норма-Инфра М, 2001. - 254 с.

58. Новоселова Л.А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов / Л.А. Новоселова// Законодательство. Тюмень, -1999. - № 1. - С. 19-28.

59. Нурманов А.А. Соотношение мошенничества и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием/ А.А. Нурманов// Вестник Московского университета. -2016. - №5. - С. 120-128.

60. Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики / под ред. А.В. Сидоровича. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. - 832 с.

61. Ожегова, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - Москва: Азбуковник, 2001. - 944 с.

62. Оськина И., Лупу А. Мошенничество: термин один, а понятие разное / И. Оськина, А. Лупу// ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 29. - С. 7-11; СПС «КонсультантПлюс».

63. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 года) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [сайт]: [Режим доступа] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 15.02.2020 г.)

64. Рарог А.И. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. - 1133 с.

65. Семенов Д.А. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, - 2008; СПС КонсультантПлюс.

66. Состояние преступности (архивные данные январь-декабрь 2020 г.) [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД РФ [сайт]: [Режим доступа] URL: file:///D:/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%BA%D0%B8/Sostoyanie\_prestupnosti\_yanvary-dekabry\_2019.pdf (дата обращения: 15.02.2020 г.)
67. Тарбагаев А.Н., Летников Ю.С. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 42-49.
68. Ткачев И.О. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / И.О. Ткачев // Уголовное право и процесс. - №6. - 2019. - С. 45-51.
69. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2018. - 1184 с.
70. Фарелл С., Ладенбург Н.Е. Руководство к закону о мошенничестве / С. Фарелл, Н.Е. Ладенбург // Оксфорд. - Нью-Йорк. - 2007. URL: <http://electronic.ruzh.org>.
71. Фролов, Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов. Вып. 10. – Свердловск. - 1969. - С. 184-225.
72. Черняков, М.Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. / Максим Юрьевич Черняков. - Коломна, 2005. - 250 с.
73. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин. - Москва, 2016. - 238 с.
74. Яни П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. - 2015. -№6. - С. 22-26.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт  
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
 А.Н. Тарбагаев  
подпись инициалы, фамилия  
« 08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА  
40.03.01 "Юриспруденция"

Уголовно-правовая характеристика мошенничества,  
сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных  
обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5-7  
статьи 159 УК РФ)

Руководитель А.Н. Тарбагаев 08.06.20 к.ю.н., доцент  
подпись, дата должность, ученая степень

С.И. Бушмин  
инициалы, фамилия

Выпускник П.Д. Мишуро  
подпись, дата

П.Д. Мишуро  
инициалы, фамилия

Красноярск 2020